

Т.Н.Ветрова

На XXXI Московском международном кинофестивале

В статье дается обзор кинопрограмм ММКФ, особое место уделяется характеристике фильмов, представленных Латинской Америкой и Испанией в основном конкурсе и конкурсе «Перспективы», а также в цикле «Вокруг света».

Ключевые слова: жанр, режиссура, сюжет, документальность.

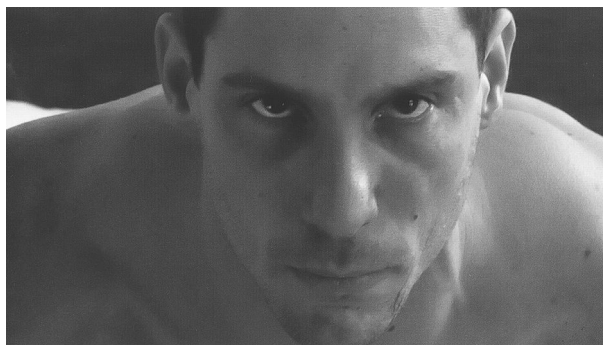

Десять июньских дней нынешнего Московского кинофестиваля, отметившего полувековой юбилей, подарили зрителям как множество интересных киноновинок, так и фильмов прошлых лет, достойных внимания и сегодня. Фестивальные ленты (а их было около четырехсот) шли на экранах кинотеатров «Октябрь», «Пушкинский», «Художественный» и собрали 40 тыс. зрителей, что говорит о несомненном успехе 31-го московского киносмотра. Главной приманкой для публики, как всегда, стали внеконкурсные программы, которые в этом году отличались необыкновенным разнообразием. Это и авторские циклы «Московская эйфория»

и «8 1/2», составленные соответственно президентом ФИПРЕССИ (Федерации международной кинопрессы) Андреем Плаховым и киноведом Петром Шепотинником; это и программа документального кино «Свободная мысль», и «Азиатский экстрим», а также самая обширная из программ — «Вокруг света». Председатель отборочной комиссии А.Плахов заметил, что московским зрителям постарались показать «сливки мирового артхаусного кино», и действительно к нам привезли такие нашумевшие на Каннском фестивале ленты, как «Антихрист» Ларса фон Триера и «Белую ленту» Ханеке, ленты мрачные и депрессивные по своему мироощущению, о чем может судить теперь и широкая публика, поскольку эти картины куплены для нашего проката.

Татьяна Николаевна Ветрова — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник НИИ киноискусства.

Фестивальный экран предлагал зрителям панорамы отдельных кинематографий: «Болгарский фокус», «Современное кино Индии», «Кино Грузии — от «Клятвы» до «Покаяния», и ретроспективы режиссеров — Марко Феррери, Ежи Сколимовского, Шьяма Бенегала и Павла Лунгина. Последние два имени в

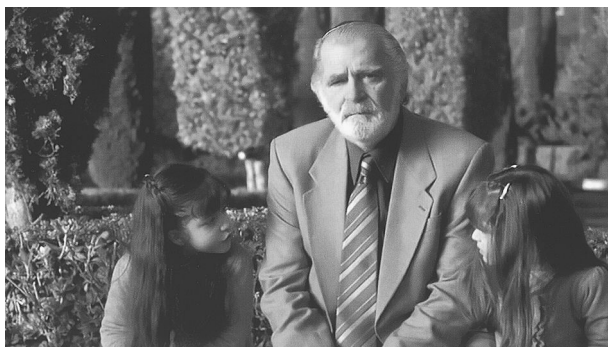
Гонсало Валенсуэла в фильме «Измена»

этом списке далеко не случайны: эти авторитетные кинематографисты из Индии и России входили в состав главного жюри, причем Павел Лунгин — в должности председателя. Их коллегами по работе в жюри были английский продюсер Ник Пауэлл, председатель Союза кинематографистов Украины Сергей Тримбач и казахская актриса Гульнара Дусманова.

В этом году в отборе конкурсных фильмов произошли изменения: чтобы утвердить статус фестиваля класса «А», было решено показывать только картины, «не засвеченные» на других международных киносмотров. В результате 16 конкурсных фильмов из 14 стран открыли немало новых имен и продемонстрировали различные направления и жанры сегодняшнего мирового кинематографа.

При всем многообразии фестивальных просмотров иберо-американские фильмы можно было посчитать на пальцах одной руки — всего четыре! — существенно меньше, чем в прошлом году. Ни от Аргентины, ни от Бразилии, ведущих сегодня кинематографий, — ни одной картины. Правда, по одному фильму от Латинской Америки участвовало и в основном конкурсе, и в «Перспективах», где ленты отбираются по принципу художественной новизны и оригинальности.

В «Перспективах» Латинскую Америку представлял боливийский режиссер Родриго Бейотт картиной «Измена» (совместное производство Чили — Боливия — США). Автор «Измены» — фигура заметная в современном боливийском кино, кино XXI в. Он окончил Нью-Йоркский колледж Итаки в 2001 г., получив степень бакалавра в области кино, фотографии и визуальных искусств. Там Бейотт увлекся авангардными течениями в искусстве и творчеством независимых американских кинематографистов; эти влияния преломились в его режиссерском полнометражном дебюте «Сексуальная зависимость» (2003), первом боливийском фильме, отобранном на конкурс премии «Оскар» Американской киноакадемии, а также завоевавшем приз ФИПРЕССИ на кинофестивале в Локарно с формулировкой «за смелое исследование мачизма, красноречиво выраженное с помощью последовательного использования полиэкрана и новаторской работы с цифровой кинокамерой». Следующая картина Бейотта, сделанная в комедийном жанре, «Кто убил белую ламу?» имела большой успех в Боливии. Бейотт поработал и за рубежом в качестве режиссера по кастингу (подбору актеров) у известного американского кинематографиста Стивена Содерберга на его дилогии о Че Геваре.

Фернандо Лухан в фильме «5 дней без Норы»

и блестяще справился с нелегкой ролью. На экране — заснеженный пейзаж, который мы видим из окна автобуса глазами пассажира. За кадром звучит песня об одиночестве и тоске, о беспредельности любви. (Картина снималась в районе Итаки, в США, где учился Бейотт.) Пассажир, неброско одетый молодой человек с густой шевелюрой и бородкой, накинув рюкзак на плечи, выходит где-то на пустынной остановке и направляется в небольшой отель, где у него забронирован номер. И дальше все действие замыкается в четырех стенах. Герой фильма по имени Гас (дань кумиру Бейотта американскому режиссеру Гас Ван Сэнту) неспешно и тщательно сбрасывает усы и бороду, а затем принимается за свою косматую шевелюру, превращая ее в короткую стрижку, принимает ванну, аккуратно расстилает пленку и стрижет над ней ногти... Камера внимательно наблюдает за персонажем, фиксируя все его движения, мимику, определенную ритуальность всего, что он делает в кадре. Фильм сняли всего за четыре дня, почти все сцены — с одного дубля, как в документальном кино; оператор Дарин Делуко, лучший друг режиссера, работал с ним на всех его трех картинах.

Название фильма «Измена» служит подсказкой. Героя явно что-то мучит — его бросили, изменили, обрекли на одиночество? Его маниакальная сосредоточенность настораживает, а появившийся в руках пистолет наталкивает на мысль об убийстве или самоубийстве. Актеру приходится играть практически без текста, молчание героя нарушают лишь звучащие за кадром то строки Гомера об Итаке на английском языке, то песни о любви на испанском. Зловещим гротеском выглядит эпизод, когда Гас, приставив ко рту дуло пистолета, вдруг начинает лихо танцевать и петь словно на сцене, превратив оружие в импровизированный микрофон. И все же трагический конец предreshен: на рассвете герой бесшумно войдет в соседний номер и застрелит спящих мужчину и женщину. Лицо мужчины зритель узнает: это любовник Гаса, образ которого возникал в его отрывочных воспоминаниях. В финальных кадрах тот же одинокий человек, который, правда, выглядит уже иначе, уйдет из отеля по снежному полю, свершив свою месть — убийство во имя беспредельной любви, где нет места измене. Авторы не судят своего героя, рисуя только его психологическое состояние, предоставив последнее слово зрителю...

Аналогичный портрет мужчины, выпавшего из привычного течения жизни, рисует в своем дебютном художественном фильме «Дерево» (ко-продукция Испании и Мексики) испанский режиссер Карлос Серрано Ас-

«Измена» боливийского режиссера отличается по жанру, теме и стилю от его предыдущих работ. По сути это фильм одного актера; как говорил на пресс-конференции Бейотт, он писал сценарий специально для популярного чилийского актера Гонсало Валенсуэлы, который сразу же принял это предложение

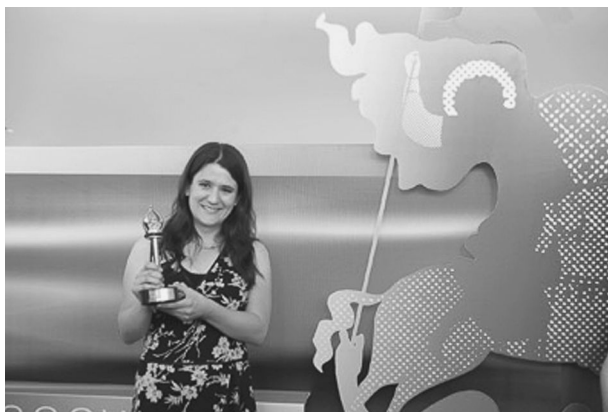
кона. Он родился в 1969 г. в Мадриде. Изучал философию в мадридском Университете Комплутенсе, затем учился в Лондонской киношколе. Снимал короткометражные ленты, был монтажером и сопродюсером картины «Япония» мексиканского режиссера Карлоса Рейгадаса, имя которого хорошо известно сейчас за рубежом. Рейгадас стал одним из продюсеров фильма «Дерево».

Кадр из фильма «Дерево»

Как и «Измена», «Дерево» — кинолента с одним экранным героем, хотя он по ходу сюжета и сталкивается с теми или иными эпизодическими персонажами. Действие здесь не ограничено одним местом, все происходит в пространстве города (те, кто бывал в Мадриде, узнают один из его центральных районов) — улицах, барах, в парке и, наконец, в финале на мосту, откуда Сантьяго пытается совершить прыжок и покончить с безысходностью. Жена выгнала его из дома, на работе он продержался всего один день, с дочками ему запрещено видеться, а адвокат только советует набраться терпения. Единственные минуты забвения героя — затяжка травкой где-то в парке над городом... Скромный бюджет картины, снятой цифровой камерой на черно-белой пленке, заставил авторов уложиться всего в 70 минут экранного времени. В большинстве эпизодов «Дерево» напоминает документальную ленту, лишенную строгого сюжета. Оператор Давид Вальдеперес — один из немногих профессиональных кинематографистов в съемочной группе, во всяком случае, исполнители всех ролей — непрофессиональные актеры, главного героя Сантьяго сыграл художник Боско Соди, мексиканец по национальности, живущий в Барселоне. Стремясь делать авторское кино, режиссер «Дерева» предлагает зрителю пока что лишь эскиз того, что обещает стать его индивидуальным стилем.

В конкурсе свою дебютную работу «5 дней без Норы» представила режиссер из Мексики Мариана Ченильо. Фильм начинается с прискорбного события — мужчина преклонного возраста Хосе заходит в квартиру своей бывшей супруги Норы и обнаруживает ее труп в постели, рядом с которой на тумбочке стоят три пустых пузырька с этикеткой «снотворное». Но зритель, настроившийся на серьезный жанр драмы, ошибется: все дальнейшие перипетии сюжета и поведение главного героя Хосе окрашены черным юмором в традиции испанского кинематографа, особенно фильмов Луиса Берланги. Хосе выполняет все, что нужно в подобной ситуации: вызывает доктора и сообщает сыну, уехавшему в отпуск, о смерти матери. По всему видно, что он не принимает особенно близко к сердцу случившееся и жаждет поскорее покинуть эту квартиру. Хосе убежден, что его жена, с которой он разошелся много лет тому назад, наконец, назло всем — в 14-й раз! — совершила «удачную» попытку самоубийства. Когда вплотную встает вопрос о похоронах, явившийся в дом раввин заявляет, что в связи с еврейским праздником Нору нужно хоронить либо сегодня до трех дня, либо спустя

Режиссер Мариана Ченильо

пять дней. В ожидании приезда сына герой вынужден мириться с постоянным присутствием религиозного служителя, читающего над покойной тору, хлопотами служанки, которая вытаскивает из холодильника гору съестных припасов, предусмотрительно оставленных для поминального застолья Норой, и прочей суетой вокруг похорон. Актер Фернан-

до Лухан тонко играет отстранение от происходящего, позволяя себе саркастичные насмешки над строгими культовыми обрядами, угощая правоверного еврея пищей с саями, замечая, что суть религий — это только контроль и деньги. Стремясь поскорее похоронить Нору, Хосе заказывает гроб и венок на кладбище Иисуса и позволяет служанке надеть на покойную католический крестик и сделать ей макияж, что приводит в ужас представителя иудейской веры. Мало-помалу мотив противостояния религий уходит на задний план, и сатирическая линия сюжета уступает место мелодраматической, хотя промелькнул еще на экране гротескные сценки: так, маленькие внуки Хосе играют в прятки, залезая в пустой гроб, или выдергивают цветки из венка, устраивая цветочный магазин. Но все сильнее звучит эмоциональная нота; Хосе, вспоминая жену и пытаясь выяснить, был ли у нее роман с другим мужчиной, убеждается, что она никого кроме него не любила. И к финалу фильма его позиция стороннего, ироничного наблюдателя меняется. В критической ситуации — когда раввин не разрешает хоронить Нору, покончившую с собой, на основной территории еврейского кладбища, — Хосе отдает покойнице место в склепе своих родителей. И этот процесс внутреннего примирения, прощения оказывается главным в мексиканском фильме.

На пресс-конференции Мариана Ченильо (кроме режиссера съемочную группу представляли исполнитель главной роли Фернандо Лухан и художник-постановщик Алехандро Гарсиа) сказала, что несмотря на то, что в фильме подробно показаны похороны, это фильм о любви, а религиозные конфликты, взаимоотношения в еврейской диаспоре здесь — лишь контекст истории ее семьи, истории брака бабушки и дедушки. «В первом моем фильме, — призналась Мариана, — мне хотелось рассказать о том, что я хорошо знаю, поэтому основная коллизия в моем сценарии автобиографична».

Картина «5 дней без Норы» не претендует на произведение «артхауса», она относится к «мейнстриму» — основному, преобладающему направлению кинематографа. При этом она подкупает своей человечностью, юмором, идеей примирения — универсальными качествами, ценимыми во всем мире.

В иберо-американской программе громче всего прозвучали голоса из Мексики: конкурсная картина из этой страны, участие Мексики в ленте испанского режиссера «Дерево», известный мексиканский актер Педро

Армендарис в эпизодической роли в американском фильме «В поисках Палладина» (режиссера А.Краковского). Еще одно популярное имя мексиканского актера, но в режиссерском амплуа, зрители увидели в титрах фильма-альманаха «8», восемь новелл которого сняли такие признанные мэтры, как Вим Вендерс и Гас Ван Сэнт, Джейн Кэмпбелл и Мира Наир. В такое блестящее окружение попал мексиканец

Кадр из фильма «Рог изобилия»

Гаэль Гарсиа Берналь, известный своими актерскими работами в лентах «Сука-любовь», «И твою маму тоже», «Дурное воспитание» и многих других. Сейчас Гарсиа Берналь пробует свои силы в режиссуре (не так давно в нашем прокате шел его фильм «Дефицит»). Картина «8» посвящена воплощению в жизнь знаменитой «Декларации саммита тысячелетия». На саммите в ООН в сентябре 2000 г. главы 189 государств обозначили важнейшие проблемы человечества на ближайшие годы. Каждая новелла фильма «8» отражает один из пунктов этой Декларации, и каждый режиссер дает свой взгляд на общемировые проблемы в преломлении судеб обычных людей на разных континентах и в разных странах; Гарсиа Берналь свою новеллу «Письмо» снял в Исландии, посвятив ее теме обязательного начального образования. Получился скорее социально-политический опус в документальном духе, нежели художественное произведение. Это, впрочем, относится и к большинству других новелл киноальманаха.

Очень давно не попадали на московский фестиваль, впрочем, как и вообще в российский прокат, кубинские фильмы. Можно сказать, что за последнее десятилетие кубинское кино превратилось для нашей публики в «terra incognita», поэтому особенно интересно было посмотреть копродукцию Испании — Кубы «Рог изобилия» (программа «Вокруг света»). В производстве картины участвовали испанская компания «Торнасол Фильмс» и ИКАИК (Кубинский институт киноискусства и киноиндустрии). Постановщик «Рога изобилия» — один из лучших кубинских режиссеров Хуан Карлос Табио, завоевавший известность за рубежом в 90-е годы своими совместными работами с Томасом Гутьерресом Алеа «Клубничное и шоколадное» и «Гвантанамера». Творчество Табио невозможно представить без юмора, он начинал свою кинокарьеру в 80-е с комедий, которые постепенно приобретали все более отчетливую окраску социальной сатиры. Сам автор всегда противился всяческому жанровым ограничениям. «Я считаю понятие жанра опасным и в определенной степени ошибочным, — заявлял он, — оно тебя ограничивает, делает твой фильм схематичным. Я всегда пытался играть с жанрами, думаю, что фильм — это и не драма, и не комедия, в нем сосуществуют юмористические и драматические элементы, и всегда есть игра... Тем самым я подчеркиваю, что перед нами не жизнь, а

фильм. Мне интересно предлагать зрителю игру, и это, по моему мнению, должно пробуждать более активное восприятие».

Табио верен себе и в новой картине. Прием отстранения — излюбленный в его искусстве. Зритель смеется, но ситуации, вызывающие смех и даже хохот, в сущности довольно горькие. Это преодоление смехом бедной жизни, исполненной всяческих лишений и идеологических диктатов. В «Роге изобилия» играют любимые исполнители режиссера, без которых не обходится ни один его фильм: Хорхе Перугорриа (в роли центрального персонажа-рассказчика), Владимир Крус, Мирта Ибарра. Сюжет картины кажется абсолютно неправдоподобной, отличной выдумкой авторов (сценарий Артуро Аранго и К.Табио), однако он основан на реальных событиях. В одной из газет появляется сообщение, что в британском банке хранится огромное наследство, оставленное монахинями в XVIII в. всем членам семейства кубинцев по фамилии Кастиньерас. Эта новость, дошедшая до маленького городка Ярагуэй, что неподалеку от Гаваны, и дает толчок действию фильма. Атмосфера наэлектризована, каждый из обитателей стремится доказать свою причастность к роду Кастиньерас, священника осаждают просьбами отыскать в церковных книгах старинные записи о рождении детей, некая красотка скоропалительно выходит замуж за местного дурачка — лишь бы получить заветную фамилию, а главный герой Бернардито (актер Хорхе Перругорриа) сталкивается с трудной задачей: уговорить своего отца, человека старой коммунистической закваски, подать документы вместе со всеми остальными претендентами (число которых переваливает уже за 25 тыс.) на это невероятное наследство в 123 млрд долл. Сумма взноса в 50 долл. на подачу документов для большинства непомерна, и надо исхитриться, чтобы ее раздобыть... Сюжет развивается динамично, рассказ искрится юмором, но комедийные моменты скрывают глубокую горечь сегодняшней кубинской действительности — чего стоит, например, монолог на грани истерики одной из героинь: грядущее наследство позволит ей, наконец, купить холодильник и обувь для детей! «Золотая лихорадка» оканчивается крушением надежд — выясняется, что наследство достанется только кубинцам в Майами, однако настрой фильма, как и всех его многочисленных персонажей, неспособных поддаваться унынию, несмотря ни на что проникнут оптимистическим духом.

Торжественная церемония закрытия 31-го фестиваля стала «звездным часом» российского кино. Среди призеров почти не оказалось зарубежных участников, а если таковые и были, то в большинстве своем из так называемого «ближнего зарубежья»: Украина, Грузия (приз за лучшую картину в «Перспективах» «Зона конфликта» В.Бурдули, приз за вклад в мировой кинематограф патриарху грузинского кино режиссеру Резо Чхеидзе). Картина «Мелодия для шарманки», представлявшая Украину скорее по чисто формальным признакам кинопроизводства, снята на русском языке Кирией Муратовой с участием таких известных российских актеров, как Олег Табаков и Рената Литвинова. Эта лента удостоена приза ФИПРЕССИ, а Елена Костюк, сыгравшая главную роль девочки Алены, получила приз за лучшее исполнение женской роли.

Приз за лучшее исполнение мужской роли жюри отдало Владимиру Ильину, центральному персонажу экранизации рассказа А.Чехова «Палата № 6» (режиссер К.Шахназаров). Главный приз фестиваля «Золотой Свя-

той Георгий» присужден фильму «Петя по дороге в царствие небесное» режиссера Николая Досталю. Специальный приз жюри получил Александр Прошкин за фильм «Чудо». Фильм «Событие» Андрея Эшпая жюри Российской кинокритики назвало лучшим в конкурсе «Перспективы». Итак, ни одна из конкурсных отечественных картин не осталась без призов. Такую россыпь наград для отечественного кино председатель жюри Павел Лунгин комментировал так: «Здесь нет никакого заговора... Действительно, именно Россия дала лучшие фильмы на фестиваль...».

К этому стоит добавить, что Специальный приз за покорение вершин актерского мастерства и верность принципам школы К.С.Станиславского «Верю. Константин Станиславский» был присужден посмертно великому актеру Олегу Янковскому. Фестиваль открывался картиной П.Лунгина «Царь» об Иване Грозном, где актер сыграл свою последнюю роль — митрополита Филиппа. Обычно этот приз вручался прославленным зарубежным актерам, но в этот раз, думается, совершенно справедливо организаторы фестиваля отдали должное таланту ушедшего от нас Олега Янковского.

При таком довольно неожиданном раскладе призов особенно весомым выглядит победа мексиканского фильма: приз «Серебряный Георгий» за лучшую режиссуру вручен мексиканке М.Ченильо за фильм «5 дней без Нормы». Этот приз означает, что автору картины удалось достичь гармонии всех художественных компонентов киноленты — сюжета, изобразительного решения (оператор Альберто Адалид, художник — Алехандро Гарсиа), игры актеров, где ведущая партия принадлежит Фернандо Лухану. Наверное, М.Ченильо навсегда запомнится тот счастливый миг, когда она получала в Москве статуэтку «Святого Георгия» из рук великого греческого режиссера Тео Ангелопулоса.

Радуюсь этой победе, остается только еще раз посетовать на то, как мало было участников из Латинской Америки на этом 31-м московском международном кинофестивале.